
ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL AND LAND LAW

Научная статья

УДК/UDC 349.6

DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-63-71

Публично-правовые меры, применяемые при совершении неправомерной охоты

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Алексей Дмитриевич Яранцев

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Центр охраны и воспроизводства объектов животного мира, Киров, Российская Федерация, *alex.borg2018@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ публично-правовых мер, применяемых при совершении неправомерной охоты. Рассматриваются межотраслевые положения законодательства РФ, регулирующие охрану объектов животного мира. Особое внимание уделяется публично-правовому регулированию сферы охоты и последствиям нарушения охотничьего законодательства. Исследование основано на анализе правоприменительной практики, статистических данных Кировской области за 2023-2024 гг. Актуальность исследования обусловлена нарастающими экологическими проблемами: уменьшением биоразнообразия объектов животного мира и нерациональным использованием природных ресурсов. Важнейшим инструментом решения этих проблем выступает публично-правовое регулирование охраны объектов животного мира. В рамках этого регулирования автор выделяет следующие виды публично-правовых мер: публично-правовую ответственность (уголовную и административную) и иные публично-правовые меры (конфискацию, безвозмездное изъятие, административно-предупредительную меру – запрет на оружие). Основным результатом проведенного исследования выступает констатация неизученности категории «публично-правовые меры» в юридической доктрине, что обуславливает необходимость осуществления комплексного теоретико-практического исследования с целью систематизации данных мер для повышения эффективности их правопонимания и правоприменения.

Ключевые слова: публично-правовые меры, объекты животного мира, неправомерная охота, незаконная охота, экологическое право, конфискация, безвозмездное изъятие

Благодарности: научная статья выполнена при поддержке научного руководителя доцента кафедры уголовно-правовых наук Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) г. Кирова доцента, кандидата юридических наук Екатерины Дмитриевны Ветошкиной.

Для цитирования: Яранцев А.Д. Публично-правовые меры, применяемые при совершении неправомерной охоты // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 58, № 2 (78). С. 63–71. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-63-71

Original article

Public legal measures applied in cases of illegal hunting

5.1.2 — Public law (state law) sciences

5.1.4 — Criminal law sciences

Aleksey D. Yarantsev

Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Center for the Protection and Reproduction of Animal World Objects, Kirov, Russian Federation,
alex.borg2018@yandex.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the public law measures applied in cases of illegal hunting. It examines the intersectoral provisions of the Russian Federation legislation that regulate the protection of animal resources. Special attention is given to the public law regulation of the hunting sector and the consequences of violations of hunting legislation. The study is based on an analysis of law enforcement practice

and statistical data from the Kirov Region for 2023-2024. The relevance of the study is driven by the growing environmental challenges, including the decline in biodiversity and the unsustainable use of natural resources. The public law regulation of the protection of animal resources is a crucial tool for addressing these issues. Within this framework, the author identifies the following types of public law measures: public law liability (criminal and administrative) and other public law measures (confiscation, forfeiture, and administrative preventive measures such as a ban on weapons). The main conclusion of the study is that the category of "public law measures" remains understudied in legal doctrine, necessitating a comprehensive theoretical and practical examination to systematize these measures and improve their legal understanding and implementation.

Keywords: public law measures, wildlife objects, illegal hunting, unlawful hunting, environmental law, confiscation, gratuitous seizure

Acknowledgments: this research article was supported by the scientific supervisor Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences at the Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov, Associate Professor, Candidate of Law Ekaterina Dmitrievna Vetoshkina.

For citation: Yarantsev A.D. Public legal measures applied in cases of illegal hunting. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2026, vol. 58, no. 2 (78), pp. 63–71. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-63-71. (In Russ.).

В условиях нарастающего глобального экологического кризиса сохранение биоразнообразия и рациональное использование природных ресурсов становятся приоритетной задачей государства. Именно императивная воля государства, выражающаяся в нормах права, должна быть направлена на защиту окружающей среды. В связи с этим экологическое право, как самостоятельная отрасль права, призвано обеспечить баланс между антропогенной деятельностью и сохранением природных систем, а его нормы выступают юридическим инструментом защиты экологических общественных отношений.

Экологическое право является отраслью публичного права. Особую значимость в этом контексте приобретает межотраслевой характер экологических норм, проявляющийся в публично-правовой охране экологии, в частности, выражающийся в уголовно-правовой и административно-правовой ответственности, задачами которых являются пресечение незаконных форм природопользования и наказание за их осуществление.

В сфере природопользования на сегодняшний момент одной из ключевых проблемных областей определена охрана объектов животного мира.

Так, в Стратегии национальной безопасности РФ для достижения целей обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования одной из задач ставится сохранение биологического разнообразия природных экосистем и развитие системы особо охраняемых природных территорий, охрана и воспроизводство лесов, а также объектов животного мира, в том числе водных биологических ресурсов.

Изложенное подтверждает, что обеспечение благоприятной экологической среды в России зависит, в том числе, от сохранения животного мира. Это, в свою очередь, диктует необходимость разработки и внедрения комплексного подхода к пресечению неправомерной охоты, поскольку именно прямое преследование со стороны человека объектов животного мира, обусловленное какой-либо ценностью самого

животного (например, ценная шкура, мясо, и др.) [2, с. 5], называется одной из основных причин перехода видов животных в категорию редких и находящихся под угрозой исчезновения.

Охотой признается деятельность, связанная с поиском, отслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Охотничьи ресурсы признаются сами объекты животного мира, которые могут быть использованы в целях охоты. Предметом неправомерной охоты являются: дикие животные, добыча которых разрешена, так как они являются охотничьими ресурсами; дикие животные, охота на которых запрещена; особо ценные дикие животные, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации [5, с. 57]. Неправомерной охотой считается такая охота, которая нарушает требования законодательства РФ в сфере охоты.

Установление таких требований в законодательстве является способом реализации публичного интереса государства по защите объектов животного мира. Этот интерес осуществляется путем публично-правового регулирования общественных отношений. Правовое регулирование неправомерной охоты носит межотраслевой характер, при этом объединяющим элементом для задействованных отраслей права выступает публично-правовой аспект регулирования. Реализация данного регулирования осуществляется посредством комплекса правовых мер.

На наш взгляд, публично-правовыми мерами в рамках неправомерной охоты выступают публично-правовая ответственность и иные публично-правовые меры. В данной статье автор специально не дает окончательного и четкого определения понятию «публично-правовые меры», так как только после комплексного исследования и изучения всех видов таких мер можно выделить признаки публично-правовых мер и дать четкую дефиницию таким мерам. Однако во избежание эклектичности

в понимании предмета исследования в данной работе автор предлагает следующее определение: публично-правовые меры в рамках неправомерной охоты – это совокупность императивных мер государственного принуждения (юридическая ответственность, меры пресечения, меры предупреждения), реализуемых для защиты экологических интересов и охраны объектов животного мира.

Дискуссии относительно публично-правовой ответственности ведутся уже достаточно давно. Однако она продолжает оставаться малоизученной и требует проведения комплексного научного исследования своей сущности, правовой природы, особенностей, проведения классификации на основе различных критериев, чтобы устранить существующие недостатки и проблемы правопонимания и правоприменения [4].

Публично-правовую ответственность, исходя из общественной опасности правонарушений в сфере охоты, законодательство РФ подразделяет на уголовно-правовую и административно-правовую.

Неправомерная охота может признаваться преступлением и квалифицироваться как незаконная охота, влекущая за собой уголовную ответственность в соответствии со ст. 258 УК РФ, или как незаконная добыча особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, в соответствии со ст. 258.1 УК РФ. А может выступать административным правонарушением, квалифицируемым как нарушение правил охоты, влекущим за собой административную ответственность по ст. 8.37 КоАП РФ, или как нарушение условий добычи копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам, влекущее административную ответственность по ч. 2 ст. 8.11. КоАП РФ или так же, как причинение вреда редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, в том числе их уничтожение, влекущее административную ответственность по ст. 8.35 КоАП РФ [8, с. 90].

Правоприменительная практика свидетельствует о наличии существенной проблематики в сфере дифференциации уголовно-правовых и административно-правовых деликтов в области охотничьего законодательства. В научной литературе существует множество работ, освещающих эту проблему, а также содержащих предложения по ее решению. Анализ доктрины указывает на то, что основным критерием разграничения этих правонарушений выступают фактически наступившие последствия деяния [9, с. 90].

Однако привлечение к ответственности за неправомерную охоту и ее правильная квалификация осложняются на практике следующими проблемами.

Территория совершения правонарушений в сфере охоты, характеризуется существенной масштабностью, что создаёт объективные препятствия для своевременного выявления и эффективного расследования. Масштабность поднадзорной территории также способствует неудовлетворительной транспортной доступности охотничьих угодий, что в совокупности с кадровым дефицитом государственных инспекторов по охране диких животных и их недостаточным материально-техническим обеспечением приводит к большой латентности правонарушений.

Данные проблемы подтверждаются анализом сведений и статистических данных, полученных от сотрудников Кировской межрайонной природоохранной прокуратуры и Министерства охраны окружающей среды Кировской области.

Так, за 2023 г. в Кировской области было составлено 200 протоколов о совершении административного правонарушения по ст. 8.37 КоАП РФ и возбуждено 18 уголовных дел по ст. 258 УК РФ, из которых приговор вынесен только по одному делу; в 2024 г. – 178 протоколов об административном правонарушении по ст. 8.37 КоАП РФ, 2 протокола по ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ, 31 уголовное дело по ст. 258 УК РФ, из которых также вынесен лишь один приговор.

Из этих статистических данных видно, что возбуждение уголовного дела заканчивается приговором и привлечением к уголовной ответственности лишь в единичных случаях. Такая закономерность обусловлена вышесказанными причинами, а также, в частности, проблемой собирания доказательств и нахождения конкретных обвиняемых, осложненных следующими аспектами. Уголовные дела, возбужденные по ст. 258 УК РФ, относятся по подследственности к дознавателям органов внутренних дел Российской Федерации. Незаконная охота обладает своей спецификой в расследовании, поэтому зачастую для помощи приглашаются государственные инспектора по охране диких животных, однако такое происходит не всегда, и дознавателю не получается собрать нужное количество доказательств. Также зачастую государственный инспектор в лесополосе находит тушу животного, уже разделанную, возбуждает уголовное дело, но так как времени проходит немало после ее умерщвления, никаких следов обнаружить не удастся. Единичными случаями вынесения приговора и привлечения к уголовной ответственности заканчиваются чаще всего ситуации, когда изначально налажено межведомственное взаимодействие (между органом дознания и государственным инспектором по охране диких животных), своевременно обнаружено место преступления и следы его совершения, что позволяет расследовать «по горячим следам».

Таким образом, на примере Кировской области видна особенность правоприменения ст. 258 УК РФ: выявление преступлений и возбуждение

уголовных дел в большей своей массе не приводят к вынесению обвинительного приговора и привлечению к уголовной ответственности. Одним из главных способов увеличения раскрываемости незаконной охоты служит налаживание четкого межведомственного взаимодействия. В рамках этого взаимодействия предлагается:

1. Наладить систему профессионального взаимодействия через совместное обучение сотрудников разных ведомств. Один-два раза в год проводить семинары с участием экспертов природоохранных органов, криминалистов и дознавателей МВД. На данных семинарах следует обсуждать особенности сбора доказательств при незаконной охоте (фиксация следов, изъятие биологических образцов, работа с фото и видеоматериалами), правовые нюансы квалификации нарушений по ст. 8.37 КоАП РФ и ст. 258 УК РФ, использование технических средств (дроны, фотоловушки, GPS-трекеры);

2. Организовать совместные рейдовые мероприятия в рамках надзорных мероприятий государственных инспекторов по охране диких животных и дознавателей МВД. Требуется утвердить соглашение между ведомствами, закрепляющее порядок организации и проведения совместных рейдовых мероприятий. В состав рейдовой группы обязательно должны входить: государственный инспектор по охране диких животных (знает территорию и специфику охоты) и сотрудник МВД (имеет полномочия для задержания и досмотра и возбуждения дела).

Также можно сказать, что применение публично-правовой ответственности при совершении неправомерной охоты направлено на реализацию публичного интереса по защите объектов животного мира, однако удовлетворение этого интереса осложняется различными проблемами, не зависящими от правового регулирования.

Кроме публично-правовой ответственности за неправомерную охоту могут применяться и иные публично-правовые меры.

Еще менее изученным в доктрине остается положение иных публично-правовых мер. Теория права не содержит обширной систематизации публично-правовых мер, выделяя лишь классификацию видов публично-правовой ответственности, поэтому далее мы рассмотрим конкретные иные публично-правовые меры, применяемые при совершении неправомерной охоты.

Одной из таких мер является конфискация. Так, статьей 59 ФЗ «О животном мире» предусмотрено, что «незаконно добытые объекты животного мира и полученная из них продукция, а также орудия незаконной добычи объектов животного мира, в том числе транспортные средства, подлежат безвозмездному изъятию или конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Специфичность конфискации выражается в ее правовом статусе, различающемся в зависимости от отрасли права, в рамках которой она применяется.

В уголовном праве конфискация является иной мерой уголовно-правового характера. Стоит отметить особенность применения конфискации имущества в рамках незаконной охоты. Статья 104.1 УК РФ определяет конфискацию имущества как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества (денег, ценностей и иного имущества), полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных закрытым перечнем пункта «а» данной статьи. В этот перечень не входит ст. 258 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную охоту, однако включает ст. 258.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за неправомерную охоту в отношении особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Оба состава преступления в качестве предмета включают объекты животного мира, а в качестве объективной стороны – действия по добыче диких животных.

Законодатель определил, что конфискация по ст. 258.1 УК РФ возможна, а по ст. 258 УК РФ нет, и это соответствует общей логике законодательства в рамках уголовного права, хотя, на первый взгляд, эта логика не прослеживается. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, отличается от незаконной охоты более широкой объективной стороной преступления и включает в себя кроме незаконной добычи также оборот особо ценных диких животных: приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу. Добыча диких животных осуществляется в форме отлова или отстрела. Как правило, добыча в любой форме приводит к умерщвлению животного, следовательно, в ходе расследования дела может быть обнаружена уже только туша животного. Оборот диких животных, наоборот, предполагает, что животное остается живым. В обоих случаях животные признаются вещественными доказательствами и изымаются, но их дальнейшая судьба различна. Из этого следует, что еще до момента вынесения приговора туша умерщвленного животного будет признана объектом животного мира, физическое состояние которого не позволяет возвратить его в среду обитания, и будет реализована или уничтожена. Если же был осуществлен отлов животного, и оно осталось живым, то суд в приговоре решит конфисковать это животное и вернуть в среду обитания.

Необходимо подчеркнуть, что отсутствие ст. 258 УК РФ в перечне, предусмотренном в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, исключает только возможность конфисковать тушу умерщвленного животного, но не исключает возможность конфисковать орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, что не создает правовой пробел и соответствует логике законодательства.

Конфискация также содержится в нормах административного права, в котором она имеет статус административного наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 3.7 КоАП РФ «конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей». Исходя из определения, можно сделать вывод, что при нарушении правил охоты, влекущим за собой административную ответственность по ст. 8.37 КоАП РФ, конфискуются орудия совершения административного правонарушения. Но животные, являющиеся предметом административного правонарушения, не конфискуются, так как согласно ч. 3 ст. 3.7 КоАП не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению. В данной статье говорится о еще одной публично-правовой мере.

Статья 59 ФЗ «О животном мире» и статья 59 ФЗ «Об охоте», кроме конфискации, предусматривают и другую специфическую публично-правовую меру – безвозмездное изъятие. Эта мера интересна тем, что, исходя из теории уголовного права, понятие «безвозмездное изъятие» является общим по отношению к частному понятию «конфискация», так как определение понятия «конфискация» в УК РФ выглядит следующим образом: «конфискация есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества». Однако безвозмездное изъятие и конфискация все-таки разные, самостоятельные меры.

Безвозмездное изъятие – это изъятие из незаконного владения лица (лиц) незаконно добытых объектов животного мира, находящихся в государственной собственности. Эта мера применяется к имуществу (охотничьим ресурсам), которое находится в собственности государства, а конфискация направлена на изъятие имущества, которое обращается из иной собственности в государственную. Однако безвозмездное изъятие может применяться не только в отношении охотничьих ресурсов, но и в отношении орудий, оборудования или иных средств совершения административного правонарушения, и в этом случае оно направлено на имущество, находящееся в иной собственности.

Ключевым дифференцирующим параметром является порядок применения указанных мер. Конфискация и как иная мера уголовно-правового характера, и как вид административного наказания, назначается судьей. Безвозмездное изъятие же име-

ет довольно специфический характер процедуры применения.

Все ранее перечисленные нормы относительно безвозмездного изъятия являются нормами материального права, и указывают лишь на то, что порядок его применения устанавливается законодательством Российской Федерации. Однако процессуальных норм, регулирующих этот порядок, в законодательстве не содержится, поэтому на практике нормы применяются по аналогии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ или ч. ст. 26.6 и 27.10 КоАП РФ. Объекты животного мира, являющиеся предметом преступления или административного правонарушения, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу или к делу об административном правонарушении. В первом случае выносятся или постановление о приобщении вещественных доказательств к уголовному делу, в котором также применяется безвозмездное изъятие, или два отдельных постановления, содержащих разные процессуальные действия. Во втором случае о безвозмездном изъятии и о вещественных доказательствах делается запись в протоколе об административном правонарушении, в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения, в протоколе об административном задержании или составляется отдельный протокол изъятия.

В дальнейшем судьба объектов животного мира решается двумя способами. Если животное осталось живым, то в отношении него проводятся различные следственные действия, в частности, экспертизы, необходимые для сбора доказательств по делу, а затем оно возвращается в среду обитания. Если обнаружены уже объекты животного мира, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания, или полученная из них продукция, то в отношении них также проводятся все требуемые следственные действия, а в дальнейшем они передаются по решению уполномоченных органов на ответственное хранение юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, имеющим условия для их содержания (хранения), с заключением договора хранения в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации и оформлением акта приема-передачи по форме, утверждаемой Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Затем принимается решение о реализации или уничтожении этих безвозмездно изъятых животных.

Таким образом, можно сказать, что при совершении неправомерной охоты в отношении объектов животного мира применяется только безвозмездное изъятие. При совершении нарушений правил охоты по ст. 8.37 КоАП РФ и нарушений условий добычи копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам по ч. 2 ст. 8.11. КоАП РФ, в отношении орудий, оборудования или иных средств совершения административного правонарушения сначала применяется безвозмездное

изъятие, а потом уже конфискация. При совершении незаконной охоты по ст. 258 УК РФ конфискация применяется только в отношении орудий, оборудования или иных средств совершения преступления.

Кроме перечисленных публично-правовых мер, применяемых за неправомерную охоту, существует еще один вид – административно-предупредительная мера, а именно запрет на приобретение; хранение, ношение и использование оружия. Эта мера по природе своей не является мерой публично-правовой ответственности, а является именно административно-предупредительной мерой. Запрет на приобретение; хранение, ношение и использование оружия выражается в двух разных запретах: в невозможности получить лицензию на приобретение оружия, а если лицензия уже выдана, то в её аннулировании, как и аннулировании разрешения на хранение и ношение либо хранение и использование оружия. В ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии» содержится исчерпывающий перечень категорий граждан Российской Федерации, которым не может быть выдана лицензия на приобретение оружия, а в ст. 26 этого же закона содержится исчерпывающий перечень случаев, при наступлении которых аннулируется лицензия на приобретение оружия и разрешение на хранение, ношение и использование оружия.

Совершение неправомерной охоты является основанием применения этих запретов.

При исполнении обвинительного приговора по ч. 2 ст. 258 у осужденного, отбывающего наказание, будут аннулированы лицензия на приобретение оружия и разрешение на хранение, ношение и использование оружия, а само оружие будет конфисковано. Затем, пока имеется неснятая или непогашенная судимость за умышленное преступление, будет действовать запрет на выдачу лицензии на приобретение оружия, а в дальнейшем этот запрет будет действовать уже бессрочно на основании п. 3.1 ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии» (наличие снятой или погашенной судимости за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за умышленное преступление средней тяжести, совершенное с применением (использованием) оружия», так как ч. 2 ст. 258 УК РФ подпадает под категорию преступлений средней тяжести.

Такой же бессрочный запрет на получение лицензии на приобретение оружия предусмотрен п. 5 ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии» (повторное привлечение в течение года к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с нарушением правил охоты), т.е. при повторном привлечении к административной ответственности по 8.37 КоАП РФ у правонарушителя также аннулируется лицензия на приобретение оружия и разрешение на хранение, ношение и использование оружия и появляется запрет в дальнейшем приобрести оружие. Этот запрет действует до окончания срока, в течение

которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Законодатель в данном случае преследует цель не усиления репрессивного воздействия в отношении правонарушителей при совершении ими тождественных или однородных правонарушений, а минимизации потенциальной угрозы причинения вреда объектам правовой охраны – объектам животного мира, что является публичным интересом государства. Ограничение прав гражданина посредством установления указанного запрета обусловлено социальной необходимостью обеспечения безопасности и правопорядка в Российской Федерации. Данная мера носит временный характер и, по сути, является соразмерной совершённым лицом административным правонарушениям [10, с. 34].

Таким образом, последствием привлечения к ответственности за незаконную охоту по ч. 2 ст. 258 УК РФ будет являться абсолютно бессрочная невозможность обладать и пользоваться оружием в будущем на законных основаниях.

В других же случаях предусмотрены иные последствия. При привлечении к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 258 УК РФ на этапах, описанных ранее относительно незаконной охоты, до этапа снятия или погашения судимости будут применяться те же самые запреты. Однако при снятии или погашении судимости у данного лица уже не возникает запрет на получение лицензии на приобретение оружия на основании п. 3.1 ч. 20 ст. 13 ФЗ «Об оружии», так как ч. 1 ст. 258 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести. Но так как до этого лицензия и разрешение были аннулированы, у данного лица аннулируются также сроки владения охотничьим огнестрельным гладкоствольным длинноствольным оружием. Тем самым у охотника прекращаются права приобретать, хранить, носить и использовать в целях охоты огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, имеющее более двух стволов, магазин или барабан (ч. 5 ст. 13 ФЗ «Об оружии»). Также у охотника прекращается право на огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом (ч. 8 ст. 13 ФЗ «Об оружии»).

Таким образом, осуждение за незаконную охоту, согласно ч. 1 ст. 258 УК РФ, будет причиной аннулирования сроков владения всеми классами охотничьего оружия, что, в свою очередь, является причиной прекращения права и на получение лицензии на приобретение оружия более высокого класса, и на хранение, ношение, использование неконфискованного оружия, являющегося собственностью охотника.

Применение названных публично-правовых мер за неправомерную охоту не освобождает граждан, незаконно добывших охотничьи ресурсы, от обязанности возместить ущерб, нанесенный объектам животного мира и среде их обитания. Согласно ст. 75 ФЗ «Об охране окружающей среды» за

нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная ответственность.

С 2007 г. в законодательстве об охране животного мира закреплена именно категория «имущественная ответственность», а не «гражданско-правовая ответственность». Чаще всего имущественной ответственности приписывают частно-правовой характер. Однако, на наш взгляд, нельзя отрицать того, что правовая система – динамичная структура, поэтому частное и публичное право не являются абсолютно изолированными системами, а взаимодействуют и пересекаются. Этой же позиции придерживается Н.М. Коршунов, обосновавший концепцию конвергенции частного и публичного права. Он отмечает, что конвергенция проявляется в различных формах, включая использование договорных начал в публичной сфере. В таких случаях имущественная ответственность может возникать как в частноправовых, так и в публично-правовых отношениях, приобретая смешанный характер [7].

Следовательно, нельзя согласиться с С.В. Ивановой утверждающей, что «ответственность по возмещению вреда, причиненного нарушением законодательства об охране и использовании объектов животного мира и среды их обитания, является гражданско-правовой ответственностью» [6, с. 63]. Наоборот, мы считаем, что ответственность по возмещению вреда, причиненного объектам животного мира и среде их обитания, отнесенная законодателем к имущественной ответственности, не просто имеет значительный аспект публично-правового регулирования, а в рамках совершения неправомерной охоты относится к публично-правовой ответственности. Далее приведём аргументы в обоснование нашей позиции.

В статье 56 ФЗ «О животном мире» и в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» установлено, что граждане, причинившие вред объектам животного мира и среде их обитания, возмещают нанесенный ущерб добровольно либо по решению суда или арбитражного суда в соответствии с таксами и методиками исчисления ущерба животному миру, тем самым виновным предоставляется возможность добровольно загладить причиненный вред до применения государственного принуждения.

Вред, причиняемый в сфере охраны и использования объектов животного мира, имеет двойственную природу и включает два взаимосвязанных компонента: экологический и экономический (имущественный, или стоимостной). При возмещении ущерба, нанесенного диким животным, находящимся в состоянии естественной свободы, подлежат взысканию убытки, состоящие из двух элементов: реального ущерба (отражающего экологический вред) и упущенной выгоды (представляющей собой экономический вред) [3, с. 165].

Довольно важно, что в зависимости от методики исчисления нанесенного ущерба окончательная сумма ущерба будет отличаться для уголовно-правовой или административно-правовой квалификации и для возмещения вреда по гражданскому иску.

В первом случае применяются таксы и методика, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 года № 750. Например, при незаконном отстреле двух лосей на территории государственного природного заповедника (такса на одну особь 80000 руб.), ущерб для квалификации составит 160000 руб., что будет являться особо крупным ущербом (так как свыше 120000 р.). В данном случае деяние будет квалифицировано по ч. 2 ст. 258 УК РФ.

Во втором же случае применяются те же таксы, но другая методика расчета, утвержденная приказом Минприроды России от 8 декабря 2011 года № 948. При подаче гражданского иска в рамках уголовного дела по этому же примеру сумма причиненного вреда, подлежащего компенсации, составит 480000 рублей (так как такса перемножается на количество особей и на коэффициент (в данной ситуации составляющий «3»)).

Исчисление вреда, возмещаемого в связи с привлечением к имущественной ответственности, происходит во втором случае.

Непривлечение лица к административной или уголовной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде. Равным образом привлечение лица к административной, уголовной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред.

Следует также отметить, что безвозмездное изъятие и конфискация охотничьих ресурсов не освобождают граждан, незаконно добывших охотничьи ресурсы, от обязанности возместить ущерб, нанесенный объектам животного мира и среде их обитания. Тем самым обеспечивается реализация принципа неотвратимости наказания и в полной мере осуществляются механизмы защиты публичных интересов.

В рамках дела о привлечении лица к административной или уголовной ответственности может быть подан гражданский иск с требованием о возмещении вреда, причиненного охотничьим ресурсам. Данный иск вправе подать уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, прокурор, граждане, общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, а также органы местного самоуправления, с учетом того, что на них возложена ответственность за

обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях.

На практике чаще всего гражданский иск подает министерство субъекта РФ, занимающееся охраной окружающей среды, или если иск не был подан министерством, он подается прокурором, что также является признаком публично-правовой ответственности [1], ведь одним из субъектов таких отношений всегда выступает государство.

Вред, причиненный охотничьим ресурсам, подлежит возмещению в полном объеме, и суд не может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, так как в рамках неправомерной охоты вред причинён умышленными действиями.

Таким образом, можно сказать, что сумма ущерба, рассчитанная для квалификации деяния, всегда значительно меньше, чем сумма компенсации по искам о возмещении вреда, причиненного охотничьим ресурсам. Тем самым привлечение лица к уголовной или административной ответственности также сопровождается немалыми материальными обременениями правонарушителя в связи с привлечением также к имущественной ответственности, что создаёт необходимые правовые условия для полноценной защиты и восстановления нарушенных отношений. Это, в свою очередь, подтверждает тот факт, что имущественная ответственность направлена на удовлетворение публичного интереса, который возникает из-за неправомерной охоты, причиняющей вред объектам животного мира, находящихся в собственности Российской Федерации.

Тем самым имущественная ответственность, имея частноправовые начала, ориентированные на восстановление нарушенного положения, обладает доминирующими аспектами публично-правового воздействия, выражающимися в карательной и превентивной составляющей, направленной на исполнение публично-правового интереса – в рамках не-

правомерной охоты – защиту объектов животного мира, что даёт основания рассматривать её в качестве вида публично-правовой ответственности.

Итоговый анализ публично-правовых мер, применяемых при неправомерной охоте, позволяет сделать следующие обобщающие выводы: существующая нормативно-правовая база содержит необходимые инструменты для защиты публичных интересов (запреты, ограничения, меры ответственности); комплексное применение административных и уголовных санкций и имущественной ответственности обеспечивает эффективную охрану объектов животного мира; действующее регулирование соответствует стратегическим задачам государственной экологической политики (сохранение биоразнообразия, устойчивое природопользование).

Однако практическая реализация публичных интересов ограничивается рядом неправовых факторов: ресурсными ограничениями (финансирование, техника, кадры); географическими особенностями (обширные труднодоступные территории), недостаточным межведомственным взаимодействием. Предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевым результатом проведённого исследования выступает вывод о необходимости проведения отдельного комплексного теоретического и практического исследования категории «публично-правовые меры», которое систематизирует эти меры для их лучшего правопонимания и правоприменения. Особого внимания в этом направлении заслуживает проблема отсутствия нормативно закреплённых процессуальных норм о безвозмездном изъятии, что формирует правовой пробел и препятствует в призма формального подхода правомерному применению данной меры. Требуется на основе комплексного исследования публично-правовых мер разработать основополагающую концепцию, с помощью которой законодательство РФ, в частности экологическое, будет унифицироваться, решая проблемы как с правовыми пробелами, так и с не соотносящимся между собой толкованием норм права.

Список источников

1. Болгова В. В. Понятие и признаки публично-правовой ответственности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // *European science*. 2015. №4 (5). С. 29–31.
2. Герасимова Е. В., Петрова Е.А. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности в сфере противодействия незаконной охоте, незаконной заготовке и незаконному обороту лесных насаждений. Вологда: Северо-Западный ин-т (филиал) Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. 238 с.
3. Дойников П. И. О юридической ответственности в сфере охраны и использования объектов животного мира // *Право и государство: теория и практика*. 2024. №3 (231). С. 162–165.
4. Евсикова Е. В. Публично-правовая ответственность в современном российском праве: теоретико-правовой аспект // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. №4. С. 87–96.
5. Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД РФ, 2017. 196 с.
6. Иванова С. В. Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства о животном мире: теория и практика // *Вестник экономики, права и социологии*. 2017. №2. С. 62–66.
7. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М. 2020. 240 с.

8. Курманов А. С. Незаконная охота как экологическое преступление: учебное пособие. Уфа: Издательство БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2019. 122 с.
9. Петров П. К. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, – незаконная охота // Проблемы права. 2025. № 2(98). С. 87–92.
10. Чумарова Е. Ю. Применение понятия «повторность привлечения к административной ответственности» в сфере оборота оружия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. №1 (88). С. 31–35.

References

1. Bolgova V. V. Ponyatie i priznaki publichno-pravovoi otvetstvennosti v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Concept and characteristics of public liability in the decisions of the constitutional court of the Russian Federation], *European science*, 2015, no. 4 (5), pp. 29–31. (In Russ.).
2. Gerasimova E. V., Petrova E.A. Criminal and legal provision of environmental safety in the field of countering illegal hunting, illegal harvesting and illegal trafficking of forest plantations [Ugolovno-pravovoe obespechenie ekologicheskoi bezopasnosti v sfere protivodeistviya nezakonnoi okhote, nezakonnoi zagotovke i nezakonnomu oborotu lesnykh nasazhdenii], Vologda : North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Publ., 2024, 238 p. (In Russ.).
3. Doynikov P. I. O yuridicheskoi otvetstvennosti v sfere okhrany i ispol'zovaniya ob"ektov zhivotnogo mira [About legal responsibility in the field of protection and use of wildlife objects], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and state: theory and practice]*, 2024, no. 3 (231), pp. 162–165. (In Russ.).
4. Evsikova E. V. Publichno-pravovaya otvetstvennost' v sovremennom rossiiskom prave: teoretiko-pravovoi aspect [Public legal responsibility in modern Russian Law: theoretical and legal aspect], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki [Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences]*, 2022, no.4, pp. 87–96. (In Russ.).
5. Zabavko R. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnuyu okhotu: diss. ... kand. yurid. nauk. [Criminal liability for illegal hunting: Cand. Law Sci. ... Dis.]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2017, 196 p. (In Russ.).
6. Ivanova S. V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o zhivotnom mire: teoriya i praktika [Civil liability for violation of legislation on wildlife: theory and practice], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [The Review of Economy, the Law and Sociology]*, 2017, no. 2, pp. 62–66. (In Russ.).
7. Korshunov N. M. Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki: monografiya [Convergence of private and public law: problems of theory and practice: monograph]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2020, 240 p. (In Russ.).
8. Kurmanov A. S. Nezakonnaya okhota kak ekologicheskoe prestuplenie: uchebnoe posobie [Illegal hunting as an environmental crime: textbook]. Ufa: BIST Publishing House (branch) OUP VO "АТиСО" Publ., 2019, 122 p. (In Russ.).
9. Petrov P. K. Problemy kvalifikatsii prestupleniya, predusmotrennogo st. 258 UK RF, – nezakonnaya okhota [Problems of qualification of the offence stipulated by art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation – illegal hunting], *Problemy prava [Problems of law]*, 2025, no. 2(98), pp. 87–92. (In Russ.).
10. Chumarova E. Y. Primenenie ponyatiya «povtornost' privlecheniya k administrativnoi otvetstvennosti» v sfere oborota oruzhiya [Applying the Term "Repeat Bringing to Administrative Justice" in the Sphere of Arms Trafficking], *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2023, no. 1 (88), pp. 31–35. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яранцев Алексей Дмитриевич, юрисконсульт 2 категории Центра охраны и воспроизводства объектов животного мира, обучающийся по программе бакалавриата Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, Российская Федерация. E-mail: alex.borg2018@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 23.04.2026 г.; принята к публикации 26.05.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yarantsev Aleksey Dmitrievich, Legal adviser of the 2nd category of the Center for the Protection and Reproduction of Animal World Objects, a bachelor's degree student Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov, Russian Federation. E-mail: alex.borg2018@yandex.ru

Received 23.03.2026; approved after reviewing 23.04.2026; accepted for publication 26.05.2026